

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

Играр Алиев

О СКИФАХ И СКИФСКОМ ЦАРСТВЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

И. М. Дьяконов в своей «Мидии» уделил немало страниц истории скифов в Передней Азии и Скифскому царству на территории Азербайджана¹. Основные соображения, высказанные Игорем Михайловичем по упомянутому кругу вопросов, находились в полном согласии с существующими в науке положениями и хорошо были обоснованы данными письменных источников, частично и — археологии.

В этой небольшой заметке я остановлюсь главным образом на тех аспектах означенной проблемы, которые в недавнее время стали объектами критики, острие которой было направлено против И. М. Дьяконова и автора этих строк. Критики наши попытались поставить под сомнение очень важные, кардинальные положения, уже получившие право гражданства в специальной литературе, а именно: вопрос о бытовании, с археологической точки зрения, скифского элемента, скифской культуры в Азербайджане, факт существования на этой территории Скифского царства².

¹ И. М. Дьяконов, История Мидии, М.—Л., 1956, стр. 242 и сл.

² Дж. А. Халилов (см. его «Археологические находки „скифского“ облика и вопрос о „Скифском царстве“ на территории Азербайджана», — «Проблемы скифской археологии», М., 1971, стр. 183—187), отправляясь от высказываний В. Б. Виноградова (см. В. Б. Виноградов, О скифских походах через Кавказ, — «Труды ЧИНИИ», IX, 1964, стр. 21 и сл.), по мнению которого И. М. Дьяконова и моя точка зрения о Скифском царстве в Восточном Закавказье «вызывает по меньшей мере существенные сомнения», и довольствуясь поверхностным анализом лишь незначительного археологического материала, непонятого им, ничтоже сумняшеся, пишет: «Несмотря на то, что письменные источники, казалось бы, дают основу для утверждения о наличии „Скифского царства“, в Азербайджане, археологические материалы, имеющиеся в распоряжении исследователей, ставят под сомнение данную точку зрения. Среди находок из Азербайджана той поры предметы „скифского“ облика занимают очень незначительное место... скифы не осели в Азербайджане в сколько-нибудь значительном числе. Они находились здесь недолго и не могли оказать существенного влияния на культуру местного населе-

Однако ни один из И. М. Дьяконова и моих оппонентов не приводит никаких серьезных доказательств правоты своих положений. Утверждения их, как мы увидим, не выдерживают критики и поэтому должны быть отвергнуты.

Предваряя существо вопроса, следует указать, что вторая половина и особенно конец первой трети I тысячелетия до н. э. — это, как известно, время, когда, судя по археологическому материалу, почти по всему Кавказскому перешейку распространяются подвижные коневодческие племена, принесшие сюда сложившиеся специфические навыки в быту, новое оружие, конский убор и только им свойственные погребальные обряды. Данные письменных источников, находящиеся в полном согласии с археологией, позволяют уверенно считать эти племена скифами³. До них в некоторых районах Кавказа побывали и шедшие на юг киммерийцы⁴.

ния... сколько-нибудь осязательных признаков „Скифского царства“ в Азербайджане нет» (там же, стр. 187).

В. Б. Пиотровский, в уже названной мной статье, прилагает все усилия для доказательства того, что «факт существования в Закавказье в первую половину VII в. до н. э. особого „Скифского царства“ вызывает большие сомнения» («Оскифских походах через Кавказ», стр. 27). По его мнению, под «Страной Ишкуза» в ассирийском запросе к оракулу должна подразумеваться «степная территория их (скифов.— И. А.) родины „по ту сторону Кавказа“» (там же, стр. 26), «ибо „земля Скифов“ (Алкей) и „древняя Скифия“ (Геродот) Северо-Западного Причерноморья... вполне отождествляются со „страной скифов“ ассирийского источника 70-х годов VII в. до н. э.» (там же, стр. 30).

³ В. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 115 и сл.; его же, Ванское царство, М., 1959, стр. 244 и сл.; Е. И. Крупнов, О походах скифов через Кавказ.— «Вопросы скифо-сарматской археологии», [б. м., б. г.], стр. 191 и сл.; его же, Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, стр. 63 и сл.; М. М. Трапш, Грунтовые погребения с инвентарем скифского типа в сел. Куланурхва.— «Тр. АИЯЛИ», XXIV, 1951 (цит. по: В. Б. Пиотровский, Ванское царство, стр. 245); Б. В. Техов, Скифские элементы в материальной культуре Юго-Осетии.— «Вопросы истории народов Кавказа», Тбилиси, 1966; его же, Очерки древней истории и археологии Юго-Осетии, Тбилиси, 1971, стр. 213; История Дагестана, I, М., 1967, стр. 99, 102—103; Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 233 и сл.; И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 228 и сл.; И. Алиев, История Мидии, Баку, 1960, стр. 218 и сл.; T. Sulimirska, Scythian Antiquities in Western Asia.— «Artibus Asiae», XVII, 1954; R. Ghirshman, Persia from the origins to Alexander the Great, London, 1964.

⁴ См. Я. А. Манандян, О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья, Ереван, 1949, стр. 44—45; Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, стр. 222—223; Е. И. Крупнов, Киммерийцы на Северном Кавказе.— МИА, 68, 1958, стр. 176 и сл.

Есть ли у нас основания полагать, что в областях Юго-Восточного Закавказья положение было иным? Вовсе нет. Присутствие здесь скифского этнического элемента и скифской культуры никогда не вызывало возражений у специалистов⁵.

И в самом деле, картина, засвидетельствованная в ряде районов интересующей нас территории в конце первой трети I тысячелетия до н. э., мало чем отличается от той, которая известна в соседних областях, где присутствие скифов не вызывает сомнения.

Данные археологии со всей определенностью говорят о том, что именно в эпоху бурных киммеро-скифских походов, о которых свидетельствуют письменные источники, в отдельных районах Юго-Восточного Закавказья, в частности в Мингечауре⁶, появляются новые погребальные памятники и ритуал, которые уже сами по себе свидетельствуют о вторжении нового этнического элемента⁷.

Появившиеся здесь курганные погребения племенной знати и грунтовые могильники рядовых общинников являли собою по преимуществу захоронения воинов-всадников. Вся эта картина очень напоминает ту, которую мы наблюдаем в Причерноморско-Прикаспийских степях, где погребения воинов-всадников известны уже в начале I тысячелетия до н. э.⁸

Погребальные сооружения, например, Мингечаура — курганные и грунтовые могилы⁹ — по существу повторяют степные, хорошо известные, в частности, в Причерноморье¹⁰. Нельзя не отметить, что отличительной особенностью мингечаурских курганных погребений и грунтовых могил, сближавших их со степными, является обряд кон-

⁵ См. об этом: И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 249 и сл.; И. Алиев, История Мидии, стр. 230.

⁶ Г. И. Ионе, Археологические раскопки в Мингечауре, — ДАН АЗССР, II, 9, 1946; С. М. Казиев, Археологические раскопки в Мингечауре, — «Общее собрание АН СССР, посвященное 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», М.—Л., 1948, стр. 347—349; е го же, Археологические раскопки в Мингечауре, — МКА, I, Баку, 1949, стр. 20—27.

⁷ Важно отметить, что Дж. А. Халилов обходит этот вопрос полным молчанием.

⁸ Б. Н. Граков, Скифы, М., 1971, стр. 26.

⁹ А. И. Тереножкин в своем блестящем исследовании «Дата мингечаурских удил» (СА, 4, 1971, стр. 82) показал, что Мингечаурские курганы (во всяком случае некоторые из них) и грунтовые могилы с вытянутыми костяками — одновременны.

¹⁰ В областях Северного Причерноморья наряду с курганными могильниками известны и обычные грунтовые ямы с деревянным и иным перекрытием. Такую же картину мы наблюдаем в Мингечауре.

ских захоронений¹¹ — неперенная черта погребального обряда племен скифского¹² (да и вообще иранского) происхождения.

Очень важно, что появление в Мингечауре обряда вытянутого труположения, засвидетельствованного в грунтовых погребениях, относится именно к той поре, когда, судя по письменным и другим источникам, сюда стали ходить скифы¹³. Этот обряд известен здесь по крайней мере на протяжении трех веков (VII—V вв.)¹⁴.

Исходя из сказанного, у нас нет никаких оснований сомневаться в том, что погребенные в грунтовых могилах индивиды — это сако-скифы. Очень важный аргумент в пользу сказанного, кроме самих погребальных сооружений, ритуала и могильного инвентаря, являют собою и изображения на перстнях-печатах, обнаруженных в грунтовых могилах¹⁵.

Наиболее интересен один из перстней, на котором почти несомненно изображен воин сак-тиграхауда в остроконечной шапке и типично сакском одеянии¹⁶.

В погребальном инвентаре грунтовых могил с вытянутыми костяками и в современных им курганах наличествуют совершенно бесспорные скифские предметы. Особенно наглядным подтверждением сказанного является конское снаряжение¹⁷ и оружие.

Во всех мужских могилах обнаружено по несколько десятков наконечников стрел скифского типа¹⁸, рядом

¹¹ О конских захоронениях в Азербайджане см. мою рецензию на книгу Э. А. Грантовского «Ранняя история иранских племен Передней Азии», М., 1970 (ВДИ, 1973, 3, стр. 177—178). Там же указана библиография.

¹² Это обстоятельство многократно подчеркивает, например, R. Ghirshman.

¹³ В районах обитания скифов обряд вытянутого труположения засвидетельствован уже в VII в. до н. э., см. А. И. Тереножкин, Предскифский период на Днепровском Правобережье, Киев, 1961, стр. 46; Б. Н. Граков, Скифы, стр. 64.

¹⁴ С. М. Казиев, Археологические раскопки в Мингечауре, — МКА, I, стр. 29.

¹⁵ См. изображения их там же, стр. 28, рис. 18.

¹⁶ См. там же, стр. 28, рис. 19, крайнее справа (во втором ряду) изображение.

¹⁷ См. А. И. Тереножкин, Дата мингечаурских удил, стр. 71 и сл.

¹⁸ Дж. А. Халилов, стремясь во что бы то ни стало доказать нескифскую принадлежность мингечаурских грунтовых погребений с вытянутыми костяками, пытается породить у читателя сомнение в скифском происхождении наконечников стрел, обнаруженных в этих могилах. Теряя историческую перспективу и забывая хорошо известные факты, он пишет: «Следует указать, что наконечники стрел „скифско-

с которыми иногда находятся также бронзовые пластинки¹⁹, служившие, по-видимому, обивкой горитов или колчанов.

В названных могилах попадают и наконечники копий скифского типа²⁰. Любопытно, что в отдельных случаях набор, раскладка и соотношение наконечников стрел и копий близки скифским²¹.

В могилах довольно часто встречаются типично скиф-

го» типа считаются (? Разрядка моя.— *И. А.*) не только скифскими, но и мидийскими. Существует также мнение о местном изготовлении подобных стрел». Сказанное никак не является доказательством в пользу нескифского происхождения интересующих нас наконечников стрел. Во-первых, насколько мне известно, никто из исследователей не утверждал, что «наконечники стрел „скифского» типа считаются (разрядка моя.— *И. А.*) не только скифскими, но и мидийскими». Б. Б. Пиотровский, на которого ссылается Халилов, пишет, что эти «наконечники могли принадлежать (разрядка моя.— *И. А.*) также мидийцам» (Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, стр. 238).

В том, что часть скифских по происхождению наконечников стрел, обнаруженных в областях Передней Азии, могла принадлежать мидянам, нет ничего удивительного, ибо хорошо известно, что искусству стрельбы из лука мидяне обучались у скифов (Геродот, I, 73).

Что касается территории Северного Азербайджана, где обнаружено множество упомянутых наконечников стрел, то следует сказать, что сомнительно, чтобы в интересующее нас время мидяне ходили сюда походами и распространяли здесь свои стрелы. Но зато хорошо известно, что скифы пребывали на этой территории и, по-видимому, довольно длительное время.

Мнение о местном изготовлении скифских наконечников стрел, обнаруженных в Азербайджане, хотя конкретно ничем не подкреплено (см. Г. И. Ионе, Мингечаурская разновидность наконечников стрел «скифского» типа.— МКА, III, 1953, стр. 87 и сл.), однако вполне вероятно. Навно полагать, что скифы, обосновавшиеся в Азербайджане, за стрелами каждый раз отправлялись за тридевять земель, в Скифию.

¹⁹ О них см. Г. И. Ионе, Археологические раскопки в Мингечауре, стр. 405, табл. III, 1—4; С. М. Казиев, О некоторых типах оружия из Мингечаура.— МКА, II, 1951, стр. 19, табл. V, 15, стр. 20 (на азерб. яз.).

²⁰ Г. И. Ионе, Археологические раскопки..., стр. 402, табл. III, б, 11. Наконечники копий скифского типа попадают и в Мингечаурских курганах, см. Г. М. Асланов, Р. М. Ваидов, Г. И. Ионе, Древний Мингечаур, Баку, 1959, стр. 177.

²¹ В могилах число наконечников копий — не более двух. Находятся они обычно на уровне черепа, острием кверху. Направление остриев копий и стрел часто противоположно друг другу, см. Г. И. Ионе, Археологические раскопки..., стр. 404. Ср. сказанное с раскладкой инвентаря в центральной могиле кургана 20 в урочище Холодный Яр, см. В. Г. Петренко, Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э., — «Свод археологических источников», Д1—4, М., 1957, табл. 3, 2.

ские изогнутые ножи²² и точильные камни-оселки²³. Попадают в них и мечи, близкие скифским акинакам²⁴.

Из числа украшений следует отметить браслеты с концами в виде оскаленных головок хищников²⁵ и бронзовые зеркала²⁶. Скифское происхождение как первых, так и вторых не вызывает никаких сомнений²⁷.

Итак, в Мингечаурском некрополе VII—V вв. до н. э. засвидетельствованы скифские погребальные сооружения и ритуал. Могильный инвентарь в грунтовых могилах с вытянуто уложенными погребенными вполне скифский. У нас нет никаких оснований сомневаться и в том, что сами погребенные в грунтовых ямах, как уже отмечалось выше,— это представители скифо-сакских племен.

Исходя из сказанного выше, мы никак не можем согласиться с заключением о том, что «среди находок из Азербайджана той поры предметы „скифского“ облика занимают очень незначительное место...»²⁸ и что здесь «предметами бесспорно скифского происхождения остаются только зеркала»²⁹. Эти утверждения ни в малейшей степени не соответствуют действительности и говорят о профессиональной беспомощности их автора, не видевшего многочисленные скифские материалы, обнаруженные в погребениях со скифским обрядом захоронения³⁰.

²² Такие ножи найдены почти в каждом грунтовом погребении с вытянутым костяком, см. Г. И. Ионе, *Археологические раскопки...*, стр. 402—404. Такие ножи встречаются и в Мингечаурских курганах, см. Г. М. Асланов, Р. М. Ваидов, Г. И. Ионе, *Древний Мингечаур*, стр. 177.

²³ Они находятся обычно около ножей, см. Г. И. Ионе, *Археологические раскопки...*, стр. 404.

²⁴ См. там же, стр. 404, табл. III, 5. Они встречаются и в Мингечаурских курганах, см. Г. М. Асланов, Р. М. Ваидов, Г. И. Ионе, *Древний Мингечаур*, стр. 96.

²⁵ См. Г. И. Ионе, *Археологические раскопки...*, стр. 402, табл. III. Дж. А. Халилов («Археологические находки», стр. 187) по поводу этих браслетов пишет: «О происхождении этих браслетов... в литературе также не имеется единого мнения. Их связывают, кроме скифов, с ахеменидской культурой, к чему присоединяется и автор». Говоря об ахеменидском происхождении этих браслетов, Халилов ссылается на стр. 138 статьи, помещенной в вып. 70 КСИИМК (1957). Однако на указанной автором странице о браслетах нет ни слова. О них говорится на стр. 141. Но и там ничего нет об ахеменидских браслетах.

²⁶ Б. Б. Пиотровский, *Археология Закавказья*, стр. 120.

²⁷ Там же.

²⁸ Дж. А. Халилов, *Археологические находки*, стр. 187.

²⁹ Там же, стр. 186.

³⁰ Совершенно удивительна логика Халилова, когда он, не желая считать с наличием в Мингечаурских погребениях названных выше бесспорно скифских материалов, пишет: «Учитывая отсутствие харак-

Весь известный нам археологический материал совершенно бесспорно свидетельствует о том, что в период скифских походов часть кочевников, и, по-видимому, немалая, осела в районах Юго-Восточного Закавказья, где присутствие их ощущается на протяжении нескольких веков.

Сказанное хорошо согласуется с данными письменных источников и ономастики Закавказья, свидетельствующими об оседании и длительном пребывании здесь ираноязычных кочевников.

Еще Страбон, повествуя о том, что «саки совершили набеги подобно киммерийцам и трерам», говорит о завоевании первыми из них области, которой «они (т. е. саки.— И. А.) оставили название от своего имени — Сакасена»³¹.

Данное сообщение античного географа, несомненно, должно быть отнесено к периоду великих переднеазиатских походов киммерийцев и скифов, а сама область, о которой идет речь у античного географа, — локализована к югу от р. Куры, в районе Кировабад—Казах. Появление саксов на интересующей нас территории никак нельзя отнести к позднему времени³², ибо хорошо известно, что уже в IV в. до н. э. сакесины вместе с кадусиями и албанами участвовали в качестве союзников мидян в войне персов против войск Александра Македонского³³. Те же сакасены (сакесины), по-видимому, были известны источнику Геродота³⁴, восходящему, как полагают, к VI в. до н. э.³⁵, под названием Ὀρθοκoryβάντιοι³⁶, которые вместе с париканиями

терной керамики... и других бытовых предметов... можно предположить, что скифы не осели в Азербайджане в сколько-нибудь значительном числе» (там же, стр. 187).

³¹ Страбон, XI, 8, 4.

³² А. П. Новосельцев (А. П. Новосельцев, В. Г. Пашуто, Л. В. Черепнин, Пути развития феодализма, М., 1972, стр. 39) считает, что «едва ли этот рассказ (Страбона.— И. А.) связан с более древними скифскими походами VII в. до н. э.» Этот автор склонен «сакские вторжения» в Закавказье относить, по-видимому, к IV—III или даже ко II в. до н. э. Однако эта точка зрения лишена какого бы то ни было основания.

³³ Arr., II, 8, 4; III, 11, 4.

³⁴ Геродот, III, 92.

³⁵ О источниках Геродота см. И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 40 и сл. Там же ссылки на соответствующую литературу.

³⁶ Хорошо известно, что «ортокорибантии» — это перевод древнеперсидского tigraxaudā. Последнее является эпитетом одной из групп сакских племен. Sakā tigraxaudā означает «саки острошапочные» («с остроконечными шапками»), см. А. Kiessling, Zur Geschichte der ersten Regierung Darius Hystaspes, Leipzig, 1900, стр. 17; см. также «Reallexikon der klassischen Wissenschaft» hrsg. von Pauly-Wissowa, s. v. Orthokorybantier (статья J. Junge). Здесь важно отметить, что именно в зоне Мингечаура обнаружена печать, на которой изображен воин, как мы думаем, сак в остроконечной шапке.

(жителями Маннейского царства?) входили в состав Мидийской сатрапии и жили, очевидно, на территории Азербайджана³⁷. Но саки упоминаются и в тексте середины VII в. до н. э., и поставлены они в связи с Тугдамми, названным царем страны «Saka и Gutium»³⁸. Эти саки, упомянутые рядом с Гутиумом (Манна?), должны быть локализованы где-то в областях, расположенных севернее или северо-восточнее Ассирии (в Манне и по соседству с ней?)³⁹. Несомненно, саки VII в. до н. э. — это те же ортокорибантии VI—V вв. до н. э. и сакесины IV—I вв. до н. э. Последних наши источники локализируют уже на более ограниченной территории — в Сакасене⁴⁰ (Шакашен — армянских авторов⁴¹). Интересно отметить, что с севера по р. Куре к Сакасене примыкала область, где, судя по ее названию — Камбуштан, обитали, как полагает автор, какие-то группы ираноязычных камбоджийцев — Камбожа⁴².

Итак, еще в VII в. до н. э., если не раньше, одно из «скифских» племен — саки, вернее какие-то группы из чи-

³⁷ И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 249; И. Алиев, История Мидии, стр. 230.

³⁸ См. R. C. Thompson, The British Museum Excavation of Nineveh, 1931—1932, — «University of Liverpool. Annals of archaeology and anthropology issued by the Institute of Archaeology», XX, 1933, 88:146. На эту работу указал мне Э. А. Грантовский, за что выражаю ему свою благодарность. См. также Х. Тадмор. Три последние десятилетия Ассирии (резюме доклада на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве. Напечатано на одном листе без указания выходных данных).

³⁹ Гутиум в ассирийских текстах интересующего нас времени — это, по-видимому, Манна, см. И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 60.

⁴⁰ О локализации Сакасены см. выше. Название это, вне всякого сомнения, восходит к иранск. *saka-šayana- «обитаемая земля саков».

⁴¹ См. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, стр. 421. На территории Азербайджана засвидетельствовано несколько названий, почти несомненно связанных с этнонимом саков: Шэки (около Сисиана), Шэки (б. Нуха). В северо-западной зоне Азербайджана встречается несколько названий, в состав которых входит иранск. -šep- (от *šayana): Варташен, Гутгашен, Балушен и др.

⁴² Нет никакого сомнения в том, что в хорониме Камбуштан отразилось именно племенное название, а не имя персидского царя Камбиза, которое, впрочем, само по происхождению этнофорное (см. J. Chaherpelég, Der Name Kambyses (Ka^mbušiya), — ZII, 2, 1, 1923, стр. 140 и сл.; В. И. Абаев, К этимологии древнеперсидских имен Kuruš, Ka^m-bušiya, Čišpiš, — «Этимология 1965», М., 1967, стр. 291—293; его же, Из иранской ономастики, — «История Иранского государства и культура», М., 1971, стр. 266—268). О камбоджийцах в Памиро-Гиндукушских областях см. в блестящем исследовании: Э. А. Грантовский, Племенное объединение Paṛṣu—Paṛṣava у Панини, — «История и культура древней Индии», М., 1963, стр. 72 и сл.

сла сакского населения Закаспия, возможно, вместе с другими скифскими и киммерийскими племенами (или вслед за ними) вторглись и в Юго-Восточное Закавказье. Материальными следами пребывания этих ираноязычных иммигрантов в Прикуринских районах являются, по-видимому, скифские памятники Мингечаура, охватывавшие период в несколько столетий.

Эти племена оставили следы своего пребывания и в онамастике Юго-Восточного Закавказья. Это прежде всего: Сакасена, Шэки, Камбисена и др.⁴³

Что касается Скифского царства⁴⁴, то существование его в Азербайджане уже где-то в первой половине VII в. до н. э.⁴⁵ не вызывает абсолютно никаких сомнений. О нем

⁴³ С. Т. Еремян («Страна „Махелония“ надписи Каба-и-Зардушт», — ВДИ, 1967, 4, стр. 51—52, 56—57) полагает, что ко времени существования Скифского царства в зоне Кавказской Албании восходят такие названия, как, например, Анариака, анариаки, Герр и др.

⁴⁴ В. Б. Виноградов («О скифских походах через Кавказ», стр. 26 и сл.), несмотря на все его старания, не смог привести ни одного аргумента в пользу того, что под «Страной Ишкуза» ассирийского источника VII в. до н. э. следует понимать страну скифов в Причерноморье. В рассуждениях Виноградова удивляет и следующее: «...факт существования в Закавказье в первую половину VII в. до н. э. особого „Скифского царства“ вызывает большие сомнения. Они нисколько не развеиваются и более поздним свидетельством древнееврейской „Книги Иеремии“, где „царство Ашкуз“ (т. е. Ашкеназ) упоминается вместе с Урарту и Манной в качестве зависимого от Мидии царства. Ведь данный отрывок датируется 593 г. до н. э. и отражает положение дел спустя 80 лет после эпохи Ишпаки и Партатуа. За эти десятилетия скифы, бесспорно, укрепились в Закавказье... И вот, после ухода основной массы скифов в Причерноморье на рубеже VII—VI вв. до н. э., возможно, оставшаяся часть и создала собственное объединение, имея его центр в давно освоенных районах Азербайджана. Это была, по-видимому, слабая и малая часть скифов, потому что они быстро оказались в подчинении Мидии...» (там же, стр. 27—28). Удивляет прежде всего то, что Виноградов «сжимает» годы существования «Скифского царства» и особо выделяет «спустя 80 лет...». Но ведь это — указание на конец царства Ашкеназ, а не на начало его. Поражает и нелогичность построений Виноградова. Он, считавший, что «трудно допустить создание „Скифского царства“... на территории, контролируемой местными монархиями» в период Партатуа (а это было время, когда сам ниневийский владыка трепетал перед скифами!), полагает возможным, что «слабая и малая часть скифов» на рубеже VII—VI вв. до н. э. [это было время, когда Киаксар был уже настолько силен, что в союзе с вавилонянами и, очевидно, с самими скифами (см. С. J. Gadd, The Fall of Nineveh, London, 1923, стр. 14) разрушил Ассирию и почти создал свою великую империю] могла создать «собственное объединение».

⁴⁵ «Царь Страны Ишкуза» упоминается в ассирийских источниках начиная с 70-х годов VII в. до н. э., см. И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 272—273.

прямо говорят наши письменные источники⁴⁶. Фактические данные свидетельствуют о том, что Скифское царство второй половины VII в. до н. э. — важный фактор на Переднеазиатском Востоке⁴⁷.

Скифо-саки-ортокорибантии-сакесины, продолжавшие жить в Прикуринском районе и позднее, уже после победы мидян над Скифским царством⁴⁸, играли, по-видимому, немалую роль еще в событиях IV в. до н. э.⁴⁹.

Исходя из сказанного выше, нельзя согласиться не только с парадоксальным в своей основе заявлением о том, что «факт существования в Закавказье в первую половину VII в. до н. э. особого «Скифского царства» вызывает большие сомнения»⁵⁰, но и с заверениями в том, что «скифы не осели в Азербайджане в сколько-нибудь значительном числе. Они находились здесь недолго и не могли оказать существенного влияния на культуру местного населения»⁵¹. Ни одно из этих утверждений по существу никак и ничем не аргументировано. Этому противоречат не только данные ономастики и письменных источников, свидетельствующие о пребывании на протяжении нескольких веков в зоне Азербайджана, по-видимому, довольно значительных групп наз-

⁴⁶ Об этом недвусмысленно говорят клинописные источники, свидетельствующие, в частности, о «царе Страны Ишкуза». О Скифском царстве, по-видимому, свидетельствует также текст времен Ашшурбанипала, повествующий о царе «Страны Saka и Gutium».

О Скифском царстве («Царство Ашкеназ») говорится и у библейских авторов, в частности в книге Иеремии (LI, 27). О датировке этой главы см. И. М. Дьяконов, Последние годы Урартского государства, — ВДИ, 1951, 2, стр. 32—33. Ср. O. E i s s f e l d t, Entstehungsgeschichte des Alten Testament, Tübingen, 1956, стр. 420 и сл. См. также И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 246.

⁴⁷ См. E. C a v a i g n a c, A propos du début de l'histoire des Mèdes, — JA, 249, 2, 1961, стр. 156 и сл.

⁴⁸ Скифское царство было ликвидировано, по-видимому, около 590 г. до н. э. Однако уже до этого «Царство Ашкеназ» было зависимым от Мидии, см. И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 317—318.

⁴⁹ Сакесины вместе с кадусиями и албанами участвовали в качестве союзников мидян в войне персов против Александра Македонского.

⁵⁰ См. В. Б. Виноградов, О скифских походах через Кавказ, стр. 27.

⁵¹ Дж. А. Халилов, Археологические находки, стр. 187. Скифы, несомненно, должны были оказать определенное влияние на культуру местного населения. Но вопрос этот в науке еще не ставился. Это большая и весьма серьезная проблема, которую нельзя решать так несерьезно, как это делает Халилов. Интересно отметить, что еще Геродот (I, 73) указывал, что Киаксар «поручил им (скифам.— И. А.) мальчиков для обучения языку их и стрельбе из лука».

ванных выше ираноязычных племен, но и вполне согласующиеся с ними данные археологии, которые определенно говорят о бытовании здесь скифского элемента по крайней мере в VII—V вв. до н. э.

В заключение мне хочется напомнить известную истину о том, что не всякое «последнее слово» в науке является таковым на самом деле.